

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 May 2023
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2806/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Абделькадером Мажубой (представлен адвокатом Уильямом Уоллом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бельгия
<i>Дата сообщения:</i>	20 февраля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 26 апреля 2023 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	выбор несоизмеримой и дискриминационной меры наказания; отсутствие перевода решений, вынесенных судебным органом
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пп. 1 и 3), 9 ¹ , 10, 14 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (п. 2 b))

* Приняты Комитетом на его сто тридцать седьмой сессии (27 февраля — 24 марта 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмадов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонн Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоуренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндияй, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Тяна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу. Согласно статье 108 правил процедуры Комитета Элен Тигруджа не принимала участия в рассмотрении настоящего сообщения.

¹ Автор сообщения ссылался на статью 9 в ходе рассмотрения дела, однако при первоначальном представлении она не была упомянута.

1. Автор сообщения является Абделькадер Мажуба, гражданин Франции, родившийся 7 марта 1990 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 2 (пп. 1 и 3), статьями 10 и 14 и статьей 26 (п. 1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 17 августа 1994 года. Автор представлен адвокатом Уильямом Уоллом.

Факты в изложении автора

2.1 В период с марта по сентябрь 2012 года в Бельгии была совершена серия однотипных краж². 16 марта 2012 года в ходе расследования полиция Франции обнаружила один из угнанных автомобилей³ в гараже в городе Вильнёв-д'Аск. В багажнике автомобиля полицейские нашли монтировку, на которой, как выяснилось после проведения экспертизы, остались следы ДНК автора сообщения.

2.2 27 сентября 2012 года автор сообщения, который был передан бельгийской полиции на основании европейского ордера на арест, был допрошен бельгийским судьей, ведущим следствие, по поводу наличия следов его ДНК на монтировке. Автор сообщения пояснил, что это была монтировка из магазина его брата, в котором он ранее работал и который неоднократно подвергался ограблениям.

2.3 По результатам экспертизы, проведенной 28 сентября 2012 года и включавшей сравнение эталонного образца ДНК автора и следа ДНК, обнаруженного на монтировке, 25 марта 2013 года Окружной суд Ипра приговорил автора к 11 годам лишения свободы. Автор указывает на то, что решение суда было составлено на нидерландском языке, которого он не понимает.

2.4 14 июня 2013 года автор обжаловал это решение в Апелляционном суде Гента, утверждая, в частности, что в отношении некоторых из предъявленных ему обвинений европейский ордер на арест был неприемлемым. Кроме того, по словам автора сообщения, не была проведена повторная экспертиза ДНК, в материалах дела отсутствовала копия заключения по итогам проведенной во Франции экспертизы ДНК, следы которой были обнаружены на монтировке, а французская полиция не передала бельгийским властям образец ДНК, взятый с монтировки; автор также заявляет о неприемлемости опознания с использованием зеркального стекла, которому он был подвергнут. Наконец, автор потребовал исключить монтировку из числа улик, поскольку ему не был предоставлен доступ к этому инструменту несмотря на то, что 28 сентября 2012 года он подал соответствующий запрос судье, ведущему следствие, который подтвердил наличие следов ДНК автора сообщения на указанном предмете. Автор указывает на то, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку монтировка, о которой идет речь, не была передана в канцелярию суда.

2.5 27 июня 2013 года апелляционный суд обязал прокуратуру Бельгии передать указанную монтировку в распоряжение защиты для проведения повторной экспертизы. 18 сентября 2013 года автора сообщения уведомили о том, что монтировка, заключение по итогам экспертизы ДНК и первый взятый образец поступили в канцелярию апелляционного суда. В заключении говорилось о том, что ДНК автора сообщения присутствует лишь в одном из двух образцов⁴, взятых с монтировки.

2.6 2 октября 2013 года автор сообщения направил запрос компетентному федеральному судье с требованием провести повторную экспертизу на основе нового клеточного материала, взятого с другой части монтировки. 21 октября 2013 года в

² Эти хищения материальных ценностей (в том числе ключей от автомобилей), совершенные с применением или с угрозой применения оружия, получили широкое освещение в СМИ; см. *La Voix du Nord*, «Home jacking, cambriolage et coups de feu, ce matin entre la Belgique, Bondues et Villeneuve-d'Ascq», 8 avril 2012.

³ Этот автомобиль был угнан в Зюлте (Бельгия) 1 марта 2012 года.

⁴ С монтировки было взято два образца: первый, взятый с головки инструмента, содержал ДНК автора сообщения, тогда как во втором, взятом с рукоятки, следов его ДНК обнаружено не было.

письме, адресованном защите, федеральный суд привел «справку о проведении дополнительного слушания», где указывалось, что ходатайство защиты о проведении повторной экспертизы не было принято во внимание, «поскольку чистый образец ДНК, взятый с головки монтировки, однозначно принадлежит г-ну Мажубе»⁵. Автор сообщения принял отказ к сведению. Тем не менее федеральный суд сослался на другое экспертное заключение, составленное профессором Дефорсом в ответ на жалобу, поданную 24 сентября 2013 года. Однако это заключение не было приложено к письму, направленному в адрес защиты 21 октября 2013 года. 22 октября 2013 года канцелярия апелляционного суда направила защите по факсу для ознакомления несколько документов, приобщенных к делу, в том числе новое экспертное заключение. В октябре 2013 года федеральный судья по собственной инициативе назначил новую экспертизу, не уведомив об этом защиту автора и не взяв у него новый образец ДНК.

2.7 20 декабря 2013 года Апелляционный суд Гента констатировал, что автор сообщения не имел возможности выполнить повторную экспертизу монтировки⁶, указав на низкую вероятность наличия достаточного количества генетического материала для проведения повторной экспертизы. В любом случае, по мнению апелляционного суда, невозможность проведения повторной экспертизы на основе имеющегося образца не нарушает права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, поскольку он мог провести повторную экспертизу с помощью профиля ДНК, составленного первым экспертом на основе обнаруженных следов. Автор мог провести такую повторную экспертизу начиная как минимум с конца сентября 2013 года⁷ и успел бы получить ее результаты до проведения слушания. Суд счел, что права защиты и право на справедливое судебное разбирательство не были нарушены, и приговорил автора сообщения к 13 годам лишения свободы без возможности досрочного освобождения; при этом решение было составлено на нидерландском языке.

2.8 Автор сообщения направил кассационную жалобу, и 6 мая 2014 года Кассационный суд отклонил ее посредством вынесения постановления, составленного на нидерландском языке.

Жалоба

3.1 Автор жалуется на нарушение государством-участником принципа равных возможностей, определенного статьей 14 Пакта, на назначение ему несоразмерного и дискриминационного наказания и на отсутствие перевода решений, принятых в его отношении.

3.2 По мнению автора, отсутствие возможности провести повторную экспертизу монтировки которая является единственной уликой, свидетельствующей против него, составляет нарушение принципа равных возможностей сторон.

3.3 Автор утверждает, что его несправедливо приговорили к 13 годам лишения свободы без возможности досрочного освобождения несмотря на то, что до этого он ни разу не был осужден — ни в Бельгии, ни где бы то ни было еще. Автор не считает совершенное преступление тяжким, поскольку оно не повлекло за собой смерть или серьезные увечья людей, и полагает, что назначенное ему наказание чрезмерно сурово, несоразмерно и носит дискриминационный характер в нарушение статьи 14 (п. 1) Пакта, рассматриваемого в совокупности с статьей 10 (п. 3) и статьей 26.

3.4 Тот факт, что разбирательство в суде первой и второй инстанции проходило на нидерландском языке, которым автор не владеет, и что вынесенные решения составлены на том же языке, представляет собой проявление необоснованной дискриминации, несовместимое с правом на справедливое судебное разбирательство,

⁵ С. 6 указанной справки о проведении дополнительного слушания.

⁶ См. предмет 7, приобщенный к делу.

⁷ Следует отметить, что у автора была возможность произвести повторную экспертизу монтировки в период с конца сентября по 14 ноября 2013 года, однако она так и не была выполнена.

предусмотренное статьей 14 в совокупности со статьей 2 (п. 3) Пакта. Автор утверждает, что справедливое судебное разбирательство предполагает присутствие переводчика в ходе уголовного производства, чтобы подсудимый мог себя защитить. Это требование относится ко всем аспектам процесса. Таким образом, автор считает, что присутствие переводчика только в ходе слушаний и отсутствие перевода решений представляют собой нарушение статьи 14 в совокупности со статьей 2 (п. 3) Пакта.

3.5 В этой связи автор ходатайствует о том, чтобы Комитет признал нарушение положений Пакта и потребовал от государства-участника справедливого возмещения в виде немедленного освобождения⁸, выплаты соответствующей компенсации за время, проведенное в исправительном учреждении, возмещения расходов на перевод судебных решений и, кроме того, возбуждения нового производства по делу с соблюдением обязательств, налагаемых правом на справедливое судебное разбирательство, определенным в статье 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 14 марта 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно не усматривает нарушения статьи 14 (пп. 1 и 3) Пакта ввиду отсутствия посягательств на принцип равных возможностей защиты и обвинения в ходе уголовного производства. По его мнению, этот принцип состоит исключительно в том, что каждая из сторон процесса может использовать одни и те же процессуальные средства и на одних и тех же условиях знакомиться с документами и вещественными доказательствами, представленными на рассмотрение судье, ведущему дело, а также свободно их оспаривать. Это не означает, что для реализации этих возможностей стороны, обладающие различными качествами и преследующие различные интересы, всегда должны находиться в одинаковых обстоятельствах⁹.

4.2 Автор утверждает, что был лишен возможности провести повторную экспертизу монтировки. В то же время, по его словам, этот инструмент был единственной уликой, которая позволяла установить его причастность к хищениям имущества и на которую опирались при вынесении приговора судьи первой и второй инстанции, исключив все остальные доказательства. Государство-участник напоминает, что в соответствии с правовой практикой Комитета оценка фактов и доказательств в рамках конкретного дела является прерогативой апелляционных судов государств-членов, а не Комитета, за исключением случаев, когда можно доказать, что национальные судебные органы совершали явный произвол. Как указано в постановлении Апелляционного суда Гента от 20 декабря 2013 года, федеральный суд приобщил к делу монтировку и заверенную копию заключения по итогам анализа ДНК, проведенного во Франции на основе материала, который был взят в том числе с монтировки, на основании запроса, содержавшегося в промежуточном постановлении от 27 июня 2013 года. Согласно официальному рапорту федеральной судебной полиции Ипра № 1820/2013 от 9 сентября 2013 года заключение о проведении вышеуказанного анализа было получено 6 сентября 2013 года, и в тот же день монтировка была передана в канцелярию Окружного суда Ипра и зарегистрирована под номером OS 851/13.

4.3 Федеральный суд представил подтверждение того, что 1 сентября 2013 года адвокат автора сообщения был должным образом проинформирован по электронной почте о передаче монтировки в канцелярию суда и о приобщении к делу результатов анализа ДНК. Как отметил Апелляционный суд Гента, поскольку ходатайство о приобщении этих документов к делу было заявлено только в рамках промежуточного постановления от 27 июня 2013 года, то с учетом периода отпусков срок передачи этих документов можно считать приемлемым. Ничто не указывает на то, что федеральный

⁸ Следует отметить, что к моменту принятия настоящих соображений автор провел в заключении уже 11 лет.

⁹ *Torregrosa Lafuente et consorts c. Espagne* (CCPR/C/72/D/866/1999), par. 6.2; и *Hart c. Australie* (CCPR/C/70/D/947/2000), par. 4.3.

суд мог получить эти улики раньше. Нет никаких разумных оснований заподозрить, что в отношении предоставляемых доказательств были совершены какие бы то ни было недобросовестные действия. После этого уведомления у автора было достаточно времени для изучения данных вопросов или проведения соответствующей экспертизы.

4.4 В своем обращении к Апелляционному суду Гента автор уже отметил, что не смог организовать повторную экспертизу образца, взятого во Франции с монтировки, на которой, судя по результатам проведенного во Франции анализа ДНК, находились следы его ДНК; т. е., по мнению автора, это доказательство не следовало использовать в рамках уголовного судопроизводства, которое осуществлялось в Бельгии. В связи с этим автор ссылается на статью 13 закона «О международной правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства» от 9 декабря 2004 года¹⁰. В таком случае уголовный суд должен оценить законность доказательства, полученного за рубежом, и убедиться в том, что используемое доказательство признается зарубежным правом, не противоречит общественному порядку Бельгии и получено в соответствии с зарубежным законодательством. Для этой цели судья может использовать все сведения, которые были представлены ему в соответствии с действующим порядком и которые стороны могли оспорить.

4.5 Автор не заявляет, что монтировка была получена незаконным путем. Кроме того, с санкции прокурора Французской Республики по запросу криминалиста 18 марта 2012 года в Лилле было проведено несколько исследований ДНК на основе образцов, взятых с монтировки. Эти исследования проводились квалифицированным специалистом научной лаборатории в Лилле.

4.6 Кроме того, Апелляционный суд Гента справедливо указал «на низкую вероятность наличия достаточного количества генетического материала для проведения повторной экспертизы в связи с выполненной ранее пробой, но в любом случае автор может провести повторную экспертизу с помощью профиля ДНК, составленного первым экспертом на основе обнаруженных следов, и успеть до начала слушаний, запланированных на 14 ноября 2013 года».

4.7 Вопреки утверждениям автора, из заключения квалифицированного специалиста лаборатории в Лилле не следует, что образец ДНК представляет собой смесь профилей. К такому выводу нельзя прийти и на основе заключения профессора Дефорса от 14 октября 2013 года, в котором недвусмысленно говорится следующее: «С головки монтировки была взята проба, которая была проанализирована в научной лаборатории полиции Лилля. По итогам анализа удалось получить чистый профиль ДНК, принадлежащей мужчине».

4.8 Апелляционный суд Гента справедливо заключил, что не имеет никаких оснований отклонить заключение об анализе ДНК в качестве доказательства, полученного от Франции, и что из этого доказательства очевидно, что на монтировке были обнаружены следы ДНК автора.

4.9 После повторного углубленного рассмотрения материалов дела и прений на слушаниях Апелляционный суд Гента пришел к выводу о том, что факты, изложенные в обвинительном заключении (пп. А.–М. и О.), свидетельствуют против автора, причем последнее обвинение относится только к периоду до 8 марта 2012 года и не касается противоправных деяний, совершенных в Кортрейке и Лангемарк-Пулкапеле.

4.10 Кроме того, элементы доказательства, на основании которых было вынесено решение против автора, вопреки его утверждениям не сводятся к результатам анализа, подтверждающим присутствие следов его ДНК на монтировке, обнаруженной в угнанном автомобиле. В действительности, Апелляционный суд Гента привел целый ряд элементов, позволяющих прийти к выводу о виновности автора: а) в ходе обыска, проведенного по месту жительства автора, была обнаружена одежда, украденная в магазине города Берга 25 февраля 2012 года в 5 ч 20 мин; б) в ходе допроса автор сначала отрицал свою причастность к этой краже со взломом, но после обнаружения на месте преступления следов его ДНК сознался в том, что был одним из участников

¹⁰ Эта статья содержит запрет на использование в ходе разбирательств, проводимых в Бельгии, доказательств, полученных незаконным путем за рубежом.

кражи; с) автор участвовал в дележе украденных вещей; d) как минимум один из четырех отпечатков обуви, найденный в Берге, был также обнаружен на месте кражи со взломом, совершенной в Вевелгеме 1 марта 2012 года, и автор признал, что носит в том числе обувь этой марки; e) в автомобиле, угнанном 1 марта 2012 года в ходе кражи со взломом в Зюлте и найденном 16 марта 2012 года в гараже в Вильнёв-д'Аске, была обнаружена часть одежды, похищенной в ходе кражи со взломом в Берге; f) письменное заявление соседа по предприятию, где автор якобы работал у своего брата и где в феврале 2012 года якобы был украден инструмент, не может считаться достоверным, поскольку официальная жалоба по факту кражи была подана только в мае 2012 года, после совершения инкриминируемых автору деяний; кроме того, Апелляционный суд Гента считает неубедительным заявление о том, будто молоток со следами ДНК автора и одежда, похищенная в ходе кражи со взломом в Берге, в которой автор, по его собственному признанию, принимал участие, могли быть по чистой случайности найдены в автомобиле, в который автор, по его словам, никогда не садился; g) похожая монтировка использовалась при совершении преступлений 7 и 8 марта, как видно на записи с камеры, установленной в Руселаре; и h) автомобиль, угнанный 1 марта 2012 года, также использовался при совершении преступлений 7 и 8 марта 2012 года.

4.11 Помимо этого, как отметил Кассационный суд, 11-й пункт перечня, приведенного во 2-м абзаце пункта 4 статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса, гласит, что, если по итогам первоначального исследования количества клеточного материала человека оказывается недостаточно для составления нового профиля ДНК, повторную экспертизу следует провести на основе нового образца клеточного материала, взятого у соответствующего человека, и профиля ДНК, составленного первым экспертом на основе обнаруженного следа.

4.12 Указание в заключении на недостаточность количества клеточного материала для составления нового профиля ДНК необходимо для информирования сторон о способе возможного проведения повторной экспертизы. Данное заключение не налагает никаких ограничений на судью. В упомянутой статье Уголовно-процессуального кодекса определяется метод проведения повторной экспертизы на случай, если генетического материала окажется недостаточно для составления нового профиля ДНК. Тот факт, что в этом гипотетическом случае автор имеет возможность проведения повторной экспертизы, служит подтверждением соблюдения его прав.

4.13 Как следует из постановления Кассационного суда, с учетом того, что истец не провел повторную экспертизу, которую он мог бы провести с использованием профиля ДНК, составленного первым экспертом на основе обнаруженного следа, ввиду отсутствия в образце достаточного количества человеческого генетического материала для проведения повторной экспертизы, постановление Апелляционного суда Гента содержит ответ на приведенные автором оправдательные доказательства, а его решение вынесено надлежащим образом и юридически обосновано.

4.14 Государство-участник не может принять аргументацию автора о том, что для рассмотрения возможности проведения повторной экспертизы, предусмотренной указанной статьей Уголовно-процессуального кодекса, в постановлении должно было присутствовать указание на установленную по итогам первоначального исследования недостаточность обнаруженного генетического материала для составления нового профиля ДНК. В действительности, если бы после передачи монтировки в канцелярию суда по ходатайству автора последний логичным образом воспользовался бы имевшейся у него возможностью провести повторную экспертизу, реализовался бы один из двух сценариев: либо, вопреки предположению судьи апелляционной инстанции, в образце осталось бы достаточное количество человеческого генетического материала для проведения повторной экспертизы, либо, в противном случае, повторную экспертизу можно было бы провести с помощью профиля ДНК, составленного первым экспертом на основе обнаруженного следа. Тот факт, что автор не смог провести повторную экспертизу на основе нового профиля ДНК, не свидетельствует о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство и права на защиту, поскольку у него оставалась предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом возможность проведения повторной экспертизы на основе

профиля, составленного первым экспертом. Следовательно, принцип равных возможностей, необходимый для реализации права на справедливое судебное разбирательство, в данном случае был полностью соблюден.

4.15 Что касается соразмерности и недискриминационного характера приговора, то автор был приговорен к лишению свободы сроком на 13 лет без права досрочного освобождения. Ссылаясь на статью 2 (п. 1), статью 10 (п. 3), а также статьи 14 и 26 Пакта, автор утверждает, что этот приговор является несоразмерным и дискриминационным с учетом того, что он никогда ранее не был осужден, что в рамках данного дела он обвинялся только в угоне автомобилей, что данное преступление не повлекло за собой смерть или серьезные увечья людей и что столь длительное тюремное заключение за подобные противоправные деяния не способствует исправлению автора или его социальной реабилитации.

4.16 Судья первой инстанции уже отметил, что задержание автора за четыре разбойных нападения, совершенные группой лиц в начале марта 2012 года и закончившиеся потасовкой между преступниками, вооруженными монтировками и кусками арматуры, и жертвами, которые в результате подверглись избиению, не породило в нем готовности сотрудничать с органами правосудия, признать свою вину или раскаяться в содеянном.

4.17 Со своей стороны Апелляционный суд Гента отметил, что автор был оправдан по некоторым обвинениям и не подвергся преследованию ни за преступления, совершенные в Кортрейке, ни за противоправные деяния, относящиеся к периоду после 8 марта 2012 года и совершенные в Кортрейке и Лангемарк-Пулкапеле. Стремясь вынести обвинительный приговор только по тем пунктам, в отношении которых имелись веские доказательства, по ряду важных обвинений суд оправдал автора. Показания потерпевшего, указавшего на автора во время опознания с использованием зеркального стекла, не были приняты в качестве доказательства, поскольку потерпевшему ранее уже была продемонстрирована папка с фотографиями, на которых, в частности, было видно лицо автора сообщения. Действительно, нельзя исключить, что потерпевший узнал автора в ходе опознания именно потому, что ранее видел папку с фотографиями.

4.18 Автор являлся одним из участников группы, целью которой было совершение преступлений против личности и собственности. Очевидно, что речь шла об организованной преступной группе, сформированной для совершения краж со взломом, грабежей и разбойных нападений преимущественно в ночное время с применением насилия или угроз и с использованием транспортных средств, необходимых для перевозки крупной добычи. Места предполагаемых преступлений выбирались заранее, и преступники точно знали, что в закрытом гараже стоит автомобиль класса люкс. Учитывая виновность автора в преступлениях, совершенных 1, 6, 7 и 8 марта 2012 года, очевидно, что он участвовал в деятельности этой группы добровольно.

4.19 Установленные факты свидетельствуют о совершении тяжкого преступления. Автор входил в состав банды, которая выезжала из Франции в Бельгию для совершения краж со взломом и грабежей с применением или без применения насилия (четыре раза за одну ночь). Преступники действовали очень хладнокровно, проявляя жестокость и агрессию по отношению к многочисленным жертвам, которые лишь пытались защитить свое имущество. Помимо хищения ценностей, они стремились сеять страх везде, где появлялись. Для составления необходимых протоколов, опроса потерпевших, совершения следственных действий и преследования преступников пришлось задействовать большое количество сотрудников полиции в течение длительного времени. Эти события существенным образом отразились на общественной безопасности. Банда, в которую входил автор, напала на компьютерный магазин, принадлежащий двум гражданским лицам — К. В. и М. Д. В., которые подверглись насилию. Во время нападения бандиты разгромили магазин, совершили хищение в крупном размере, нанесли К. В. несколько ударов молотком, а М. Д. В. повалили на пол, что привело потерпевших в ужас и причинило им тяжелую психологическую травму. Сын владельцев Н. В. сразу после совершения разбойного

нападения стал свидетелем разгрома, а также физических и моральных страданий своих родителей.

4.20 Следует также принять во внимание испуг и травмирующие переживания Е. Д., вызванные появлением преступников в спальне, где находилась ее дочь, которой не исполнилось и года.

4.21 Учитывая опасность, которую представляет преступник в соответствии с установленными фактами, и отсутствие проявлений раскаяния с его стороны, Апелляционный суд Гента счел, что назначенное первым судьей наказание в виде лишения свободы на 11 лет было слишком мягким и что для обеспечения достаточной защиты общества и общественной безопасности на протяжении длительного времени, а также для предотвращения повторного совершения преступлений оправданно применить максимальную меру наказания, предусмотренную Уголовным кодексом, — лишение свободы сроком на 15 лет без права досрочного освобождения. Но учитывая отсутствие убедительных доказательств в отношении конкретной роли автора в преступном сговоре и отсутствие у него судимости, мера наказания была смягчена до 13 лет лишения свободы.

4.22 В связи с вышеизложенным государство-участник предлагает Комитету сделать вывод о том, что приговор является соразмерным и недискриминационным, поскольку любое лицо, совершившее такие деяния, в которых обвиняется автор, подлежит максимально суровому наказанию.

4.23 Наконец, в отношении услуг перевода в ходе слушаний автор признает, что во время разбирательств он прибегал к помощи переводчика с нидерландского на французский язык. Тем не менее он также ссылается на то, что ни одно из четырех судебных решений, вынесенных по его делу, не было переведено и что для составления настоящего сообщения ему пришлось обеспечивать их перевод самостоятельно и за свой счет.

4.24 Перевод судебных решений составлял бы проявление дискриминации по отношению к гражданам Бельгии, поскольку предполагается, что они владеют французским и нидерландским языками. Пункт 3 f) статьи 14 Пакта предусматривает присутствие переводчика в рамках уголовного процесса в случае необходимости. Эта мера продиктована стремлением создать обвиняемому благоприятные условия для надлежащей защиты. Кроме того, статья 2 (п. 3) Пакта запрещает любую дискриминацию в связи с одним или несколькими правами, защищаемыми Пактом, в частности в отношении языка.

4.25 По мнению автора, это означает, что нет никаких оснований ограничивать обязанность по осуществлению перевода только лишь слушаниями, как указано в статье 14 (п. 3) Пакта. Даже если автору действительно пришлось самому обеспечить и оплатить перевод четырех судебных решений, вынесенных по его делу, было бы некорректно делать на этом основании вывод о том, что его семья и он сам не знали, по каким именно причинам он был осужден. Автор не мог этого не знать, поскольку, по его собственному признанию, на каждом слушании пользовался услугами перевода с нидерландского языка на французский. Таким образом, благодаря помощи переводчика он был вполне в состоянии высказывать свои аргументы и защищаться, как того требует статья 14 (п. 3) Пакта. Тот факт, что решение о признании его виновным не было переведено, не мешало ему обжаловать его с полным пониманием всех обстоятельств дела, поскольку у него была возможность обратиться к переводчику или к своему адвокату за пояснением оснований для подачи апелляции в отношении решения суда первой инстанции.

4.26 Что касается дискриминации, которой, по его собственному утверждению, подвергся автор в сравнении с гражданами Бельгии, то это утверждение необоснованно. Граждане Бельгии в большинстве своем, как и автор, не владеют обоими языками на достаточном уровне, чтобы не нуждаться в помощи переводчика в ходе слушаний и в переводе вынесенных решений.

4.27 В действительности, статья 22 действующего закона «Об использовании различных языков в судебной сфере» от 15 июня 1935 года позволяет подсудимому, который владеет только одним из государственных языков, потребовать перевода

стенограмм судебных заседаний, заявлений свидетелей или потерпевших и экспертных заключений, составленных на других государственных языках. Это положение касается перевода только перечисленных документов, но не остальных материалов дела.

4.28 Наряду со статьей 22 действует статья 38 того же закона, предусматривающая обязательный перевод всех процессуальных документов, решений или постановлений уголовно-правового характера (за исключением кассационных жалоб), составленных на одном из государственных языков, если эти документы должны быть вручены или представлены для ознакомления в одном из регионов Бельгии, где используется другой язык. Статья 38 содержит требование о том, чтобы вручаемый или предоставляемый для ознакомления документ сопровождался переводом на язык, используемый в том регионе Бельгии, где осуществляется вручение или предоставление для ознакомления. Таким образом, это обязательство по выполнению перевода не зависит от языка, известного получателю (который в данном случае проживал не в одном из регионов Бельгии, а во Франции), с той оговоркой, что от него можно отступить, если получатель выбрал или принял язык, на котором осуществляется судопроизводство.

4.29 Из всех вышеприведенных соображений следует вывод о том, что жалобы автора, по всей видимости, лишены основания и что настоящее сообщение не содержит никаких конкретных аргументов, способных хотя бы в какой-то степени подкрепить эти утверждения и поставить под сомнение подробно изложенные выводы национальных судов.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 21 апреля 2017 года автор вносит несколько уточнений по поводу несправедливости разбирательства, по итогам которого он был приговорен к лишению свободы сроком на 13 лет без права досрочного освобождения, и дополняет свое первоначальное сообщение жалобой на нарушение статьи 9 Пакта.

5.2 В ответ на замечания государства-участника автор хотел бы уточнить факты, послужившие основанием для его сообщения, и подробнее пояснить, каким образом эти обстоятельства нарушили его право на справедливое судебное разбирательство, защищаемое статьей 14 Пакта.

5.3 Дело началось в 2012 году с серии хищений имущества, совершенных в Бельгии, и угона автомобиля. Впоследствии угнанный автомобиль был найден во Франции, а в его багажнике была обнаружена монтировка, на которой французская аналитическая лаборатория оперативно выявила след ДНК автора. После экстрадиции в Бельгию автора сначала судил Окружной суд Ипра, который постановил, что следов ДНК достаточно для доказательства его причастности к хищениям имущества, совершенным в Бельгии, и для признания его виновным в этом преступлении. На тот момент автор не был ознакомлен с заключением французской лаборатории, проводившей анализ монтировки. Автор поменял адвоката и подал апелляцию. Затем он выступил с ходатайством о предоставлении ему заключения лаборатории по итогам анализа и о проведении повторной экспертизы монтировки.

5.4 Экспертное заключение, монтировка и взятый с нее образец, свидетельствующий о причастности автора к преступлениям, были направлены в Бельгию и поступили в Апелляционный суд Гента 18 сентября 2013 года. Ознакомившись с заключением, адвокат автора обнаружил, что на самом деле французская лаборатория взяла с головки инструмента два образца. При этом на втором образце следов ДНК автора обнаружено не было, зато там были другие следы ДНК (в отношении которых никакие последующие исследования не проводились). Теоретически, на основе этого результата можно было бы поставить под сомнение причастность автора к совершенным преступлениям при первом судебном разбирательстве, но, к сожалению, по этому вопросу прения не проводились. Автор утверждает, что прокурор сознательно скрыл этот факт от суда первой инстанции под предлогом того, что заключение осталось во Франции.

5.5 2 октября 2013 года, усомнившись в том, что взятый клеточный материал действительно принадлежит его клиенту, адвокат автора обратился к федеральному судье с просьбой дать официальное разрешение на проведение повторной экспертизы монтировки с использованием нового образца клеточного материала его клиента. Судья отклонил эту просьбу, сославшись на то, что «чистый образец ДНК, взятый с головки монтировки, однозначно принадлежит г-ну Мажубе». Как ни парадоксально, через несколько дней федеральный судья назначил новую экспертизу, не уведомив об этом автора и его адвоката и не взяв у автора новый образец клеточного материала. В заключении профессора Дефорса, проводившего анализ, указано, что на монтировке не обнаружено следов ДНК автора. В то же время он обнаружил на инструменте ДНК десятка неизвестных людей. Наконец, не приняв во внимание ни результаты второй экспертизы, которая проводилась федеральным судьей без ведома защиты, ни отсутствие встречного экспертного заключения со стороны защиты, Апелляционный суд Гента подтвердил виновность автора и изменил меру наказания, увеличив срок лишения свободы до 13 лет без права досрочного освобождения.

5.6 Вопреки опасениям государства-участника, автор не просит Комитет занять место бельгийских судей и вынести решение о его невиновности. Он добивается лишь признания того, что судебное разбирательство не было справедливым, поскольку в распоряжении автора не было таких же возможностей, как у государственного обвинителя, и что судьи Апелляционного суда Гента проявили по отношению к нему предвзятость. Таким образом, ему было отказано в правосудии.

5.7 Как добавляет автор, в отношении статьи 14 Пакта было сделано замечание общего порядка, в котором Комитет напоминает о том, что требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя. Например, процесс, на ход которого в значительной степени влияет заинтересованность судьи, который в соответствии с внутренними законами должен был бы быть дисквалифицирован, обычно не может считаться беспристрастным¹¹.

5.8 Обвинительный приговор автору сообщения был вынесен Окружным судом Ипра и Апелляционным судом Гента, которые, вопреки утверждениям государства-участника, располагали чрезвычайно скудными доказательствами его причастности к противоправным деяниям, а именно заключением зарубежной лаборатории, в котором упоминался след ДНК, обнаруженный в одном из двух взятых образцов и не выявленный в ходе второй экспертизы, назначенной по указанию федерального судьи без уведомления об этом защиты.

5.9 Кроме того, Апелляционный суд Гента не учел второе экспертное заключение, составленное профессором Дефорсом по запросу федерального судьи без ведома автора, — в нем говорилось о том, что на монтировке присутствовали следы ДНК как минимум 10 разных человек. С учетом этого автору нельзя было вынести обвинительный приговор и тем более избрать меру наказания в виде лишения свободы сроком 13 лет без права досрочного освобождения — иначе следовало бы считать виновными и всех этих людей.

5.10 Вероятно, такая жесткая позиция бельгийских судебных органов объясняется яростными нападками на автора в СМИ, которые осудили его еще до завершения судебного разбирательства. Судя по всему, скандал в прессе повлиял на мнение членов Апелляционного суда Гента. На этом основании автор приходит к выводу о предвзятости Окружного суда Ипра и Апелляционного суда Гента.

5.11 В отношении отказа в правосудии автор заявляет, что ему не удалось провести повторную экспертизу образца, взятого с монтировки и свидетельствующего о причастности автора к преступлению, и самой монтировки. Бельгийский федеральный

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 21.

судья назначил новую экспертизу монтировки (которая дала отрицательный результат) без его ведома, и Апелляционный суд Гента не принял во внимание результаты второй экспертизы, свидетельствовавшей о невиновности автора, и вынес приговор на основе заключения, сделанного французской лабораторией, в отсутствие доказательств того, что она располагала образцом клеточного материала ДНК автора. Избранная мера наказания очень сурова и необычна для такого вида противоправного деяния с учетом того, что ранее автор не был осужден и что преступление не повлекло за собой ничью смерть.

5.12 С момента своего перевода во Францию автор продолжает отстаивать свою невиновность. Он ходатайствует об отмене наказания или о проведении нового судебного разбирательства — на сей раз с учетом отсутствия возможности провести повторную экспертизу, — которое позволило бы установить истину.

5.13 Наконец, автор считает, что государство-участник нарушило статью 9 Пакта. В данном случае автор был приговорен к 13 годам лишения свободы без права досрочного освобождения совершенно неожиданно, без возможности проведения повторной экспертизы единственной улики, свидетельствующей о его причастности к совершению преступления, и, более того, Апелляционный суд явно отнесся к нему предвзято, не соблюдая критериев независимого и беспристрастного судопроизводства по смыслу статьи 14 Пакта. В связи с этим автор приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта.

5.14 Автор выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не высказывает в своих замечаниях никаких конкретных аргументов и утверждает, будто назначенное ему наказание не является чрезмерным, но при этом не приводит, например, никаких статистических данных в подтверждение своего утверждения.

5.15 Автор требует от государства-участника справедливого возмещения в виде немедленного освобождения, выплаты соответствующей компенсации за время, проведенное в исправительном учреждении, покрытия расходов на обращение в Комитет, в том числе связанных с переводом судебных решений о признании его виновным, и, кроме того, возбуждения нового производства по делу, на сей раз с соблюдением принципов предоставления права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в статье 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям статьи 5 (п. 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. Он также отмечает, что автор поднял вопрос о нарушении в его отношении статьи 2 (пп. 1 и 3) Пакта. Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 устанавливают общие обязательства государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для отдельной жалобы в соответствии с Факультативным протоколом в силу того факта, что на них можно ссылаться только в совокупности с другими основными статьями Пакта¹², Комитет приходит к

¹² См., например, *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), п. 9.4; *А. П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5; *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; *Х. Е. А. К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2343/2014), п. 7.4 и *Чх. Х. О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.4.

заклучению, что утверждения автора по статье 2 (пп. 1 и 3) Пакта являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник посягнуло на его права, предусмотренные статьей 14 Пакта, нарушив принцип равных возможностей, поскольку автору не была предоставлена возможность организовать повторную экспертизу монтировки, которая, по его словам, стала единственным доказательством его причастности к хищениям имущества. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что принцип равных возможностей состоит исключительно в том, что каждая из сторон процесса может использовать одни и те же процессуальные средства, на одних и тех же условиях знакомиться с документами и вещественными доказательствами, представленными на рассмотрение судье, ведущему дело, и свободно их оспаривать. Это не означает, что для реализации этих возможностей стороны, обладающие различными качествами и преследующие различные интересы, всегда должны находиться в одинаковых обстоятельствах¹³. Кроме того, Комитет принимает к сведению информацию, предоставленную государством-участником и свидетельствующую о том, что обвинительный приговор автору был вынесен не только на основании анализа следов ДНК, обнаруженных на монтировке, но и с учетом других улик. Из сведений, предоставленных Комитету, также следует, что у автора было примерно два месяца (с конца сентября до 14 ноября 2013 года) на проведение повторной экспертизы монтировки, однако такая экспертиза не была проведена.

6.5 Комитет напоминает о том, что положения статьи 14 Пакта в целом направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия¹⁴, и считает, что оценка фактов и доказательств в рамках конкретного дела является прерогативой судов государств-членов, а не Комитета и что с учетом решений, вынесенных бельгийскими судебными органами, нет оснований полагать, будто действия национальных судебных органов носили произвольный характер.

6.6 Комитет напоминает о том, что статья 14 Пакта касается равенства сторон при осуществлении судопроизводства. Он считает, что утверждения автора относятся, по сути, к оценке фактов и доказательств судебными органами Бельгии, а также к порядку применения национального законодательства. Комитет напоминает, что он не является органом последней инстанции для пересмотра выводов, сделанных на основе фактов, или для оценки применения национального законодательства, если не доказано наличие признаков произвола в разбирательстве, проведенном судебными органами внутри страны, отказа в доступе к правосудию или иного нарушения судом своих обязательств, связанных с требованиями независимости и беспристрастности. На основе сведений, содержащихся в деле, Комитет не может сделать вывод о нарушении принципа равных возможностей со стороны национальных судебных органов или нарушения обязательств, связанных с независимостью и беспристрастностью, со стороны судей трех разных инстанций, разбиравших дело, — как в первой инстанции, так и при последующих обжалованиях. В данном случае Комитет не может на основании имеющихся у него материалов заключить, что при рассмотрении дела автора национальные суды действовали произвольно или что их решение было равносильно отказу в правосудии. Следовательно, эти утверждения являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет также принимает к сведению жалобу автора по статье 26 Пакта на то, что суд второй инстанции государства-участника приговорил его к 13 годам лишения свободы (тогда как приговор, вынесенный в суде первой инстанции, содержал меру наказания в виде 11 лет лишения свободы); автор считает этот приговор несоразмерным и дискриминационным с учетом того, что он никогда ранее не был осужден, что в рамках данного дела он обвинялся только в угоне автомобилей, что данное преступление не повлекло за собой смерть или серьезные увечья людей и что столь длительное тюремное заключение за подобные противоправные деяния не способствует исправлению автора или его социальной реабилитации. Вместе с тем

¹³ *Torregrosa Lafuente et consorts c. Espagne*, par. 6.2; и *Hart c. Australie*, par. 4.3.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 2.

Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что установленные факты свидетельствуют о совершении тяжкого преступления и что автор входил в состав банды, которая выезжала из Франции в Бельгию для совершения краж со взломом и грабежей с применением или без применения насилия (четыре раза за одну ночь), и считает эту жалобу неприемлемой. Как уже упоминалось выше, жалоба автора по статье 26 Пакта связана с теми же фактами, что и жалоба по статье 14 (п. 1), поскольку, по его мнению, выводы бельгийских судов были предвзятыми и произвольными, что привело к вынесению несоразмерного приговора. Как указано в предыдущем пункте, по мнению Комитета, на основании имеющихся у него доказательств нельзя сделать вывод о том, что при вынесении решения по делу автора национальные суды руководствовались дискриминирующими соображениями. Комитет также напоминает, что не является органом последней инстанции для пересмотра выводов, сделанных на основе фактов, или оценки применения национального законодательства. В связи с этим Комитет объявляет жалобу автора по статье 26 Пакта неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.8 Комитет отмечает, что автор подал жалобы по статьям 9 и 10 Пакта. Тем не менее он не поясняет, каким именно образом были нарушены его права. В связи с этим Комитет заявляет, что жалобы автора по статьям 9 и 10 Пакта являются неприемлемыми, поскольку они не подкреплены достаточно подробными сведениями и, следовательно, необоснованны.

6.9 При этом Комитет полагает, что жалобы автора на отсутствие перевода судебных решений в достаточной мере обоснованы, заявляет о приемлемости настоящего сообщения в части, касающейся жалоб, поданных автором в соответствии с статьей 14 (п. 3) Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 26, и рассматривает эти жалобы по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии со статьей 5 (п. 1) Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 В отношении жалобы об отсутствии перевода судебных решений с нидерландского языка на французский, поданной автором в силу статьи 14 (п. 3) Пакта, Комитет констатирует, что в ходе всех слушаний автор пользовался помощью переводчика и адвоката, владеющих нидерландским языком. Таким образом, у него была возможность высказывать свои аргументы и защищаться в ходе разбирательства в соответствии с положениями статьи 14 (п. 3 f) Пакта. Кроме того, автор поднимает вопрос дискриминации, связанной с отсутствием перевода судебных решений на язык, которым он владеет, однако он не объясняет, каким образом этот факт делает его жертвой дискриминации в рамках статьи 26 Пакта. На самом деле, автор не приводит никаких подтверждений того, что бельгийские власти должны были бы предоставить лицу, оказавшемуся в аналогичной ситуации, т. е. гражданину Франции или иного государства, не владеющему нидерландским языком, перевод вынесенных в его отношении судебных решений на его язык. Кроме того, в замечаниях государства-участника присутствует явная ссылка на национальное законодательство, согласно которому во исполнение статьи 38 закона «Об использовании различных языков в судебной сфере» от 15 июня 1935 года перевод всех процессуальных документов, решений или постановлений уголовно-правового характера (за исключением кассационных жалоб), составленных на одном из государственных языков, является обязательным в том случае, если эти документы должны быть вручены или представлены для ознакомления в одном из регионов Бельгии, где используется другой язык. Указанная статья содержит требование о том, чтобы вручаемый или предоставляемый для ознакомления документ сопровождался переводом на язык, используемый в том регионе Бельгии, где осуществляется вручение или предоставление для ознакомления. Таким образом, обязательство по выполнению перевода не зависит от языка, известного получателю, который в данном случае проживал не в одном из регионов Бельгии, а во Франции. Комитет полагает, что

ни автор сообщения, ни его семья не могли не быть осведомлены о точных причинах осуждения, поскольку, как признает автор, на каждом слушании он пользовался услугами переводчика и адвоката. Отсутствие перевода решения о признании его виновным на другой язык не мешало ему подать апелляцию с полным пониманием всех обстоятельств дела, поскольку он мог обратиться к переводчику или к своему адвокату за разъяснением доводов в пользу обжалования решения суда первой инстанции и против такого обжалования.

8. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что представленные ему сведения не дают оснований сделать вывод о нарушении государством-участником прав, которыми наделен автор сообщения в силу статьи 14 (п. 3) Пакта, рассматриваемого отдельно и в совокупности со статьей 26.

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (п. 4) Факультативного протокола, приходит к заключению о том, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 14 Пакта.
